

Глава XIII

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ИМУЩЕСТВО В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ВЛАДЕНИИ

1. ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИСЧИСЛЕНИЯ

Потребительское имущество, представляющее собой значительную часть народного богатства, охватывает многочисленные и разнообразные предметы домашнего обихода и индивидуального потребления различного сорта, качества, стоимости, объединяемые по их экономическому характеру и целевому назначению. Эти предметы имеются в том или другом количестве в каждой семье и у каждого жителя. Все это ставит почти непреодолимые трудности при исчислении стоимости рассматриваемого элемента богатства.

Иностранные исследователи при исчислении стоимости домашнего имущества в подавляющем большинстве случаев опираются на данные статистики страхования домашней движимости от огня. Некоторые авторы даже считают, что стоимость потребительского имущества не может быть исчислена, если данные страхования от огня не дают для этого исходной базы¹.

Это использование данных страховой огневой статистики идет двумя путями.

Обычно исследователи по данным пожарной статистики устанавливают долю пожаров тех квартир, в которых квартирная движимость была застрахована, или, наоборот, долю незастрахованных пожарных убытков, а затем, опираясь на страховую сумму застрахованного домашнего имущества и этот процент, реконструируют общую стоимость имущества, внося те или иные поправки на недоучет стоимости в страховой сумме. Так поступает, например, с незначительными модификациями большинство немецких статистиков, начиная от самых ранних исчислений народного богатства Вюртемберга, о которых упоминалось в первой части нашего труда (гл. I): Шмидлин (1841), Рюмелин (1863) и Шалл (1884). Так же делает

¹ Fr. Fellner, op. cit., p. 102.

Фелльнер в своем исчислении народного богатства Венгрии и ряд французских статистиков. Обычно надбавка на разрыв между страховой суммой застрахованного имущества и действительной его стоимостью делается статистиками (кругло) в 10%.

Иногда при использовании страховых данных исследователи идут другим путем: устанавливают по некоторому количеству страховых полисов соотношение между стоимостью застрахованного домашнего имущества и годовой квартирной платой, исходя из естественной предпосылки о существовании тесной связи между этими двумя элементами¹. Тогда, исходя из общей суммы квартплаты, можно подойти к стоимости домашнего имущества.

В тех странах, где хозяйства, у которых домашнее имущество застраховано от огня, составляют значительную долю всех хозяйств (например, у Шалла по Вюртембергу 67%, для Венгрии у Фелльнера до 40%), там изложенные выше методы находят себе оправдание, хотя и здесь можно привести два существенных возражения. Во-первых, страхуют домашнюю движимость более состоятельные хозяйства, а масса маломощных обходится без страхования. Между тем именно на эту массу среднеимущих, малоимущих и совсем бедных хозяйств экстраполируются данные о средней стоимости застрахованного имущества зажиточных классов или данные о соотношении стоимости имущества с квартплатой.

Во-вторых, драгоценные вещи и украшения совсем не страхуются, да страховые учреждения не принимают на страх изделия и украшения из золота и драгоценных камней вследствие их чрезвычайной мобильности. Трудно сказать, в какой мере оба эти момента компенсируют друг друга.

Обращаясь теперь к предреволюционной России, необходимо прежде всего отметить невозможность использования для нашей цели данных о застрахованном домашнем имуществе ввиду очень малого удельного веса, который застрахованная домашняя движимость составляла в общей ее стоимости. Этот вывод получен нами в результате тщательного анализа всех материалов страховой статистики. Домашняя движимость страховалась только в городах, и то небольшой частью жителей и далеко не в полной сумме. Ни акционерное страхование от огня, ни другие страховые учреждения не интересовались развитием страхования домашней движимости даже в городах.

По нашей сводке стоимость застрахованной домашней движимости по *всей* совокупности страховых учреждений — акционерных,

¹ Например, Тэри в работе «La fortune publique de la France» (Paris, 1911) производит выборку страховых полисов по 20 округам и 5 главным улицам Парижа, 45 крупным городам вне Парижа и 41 провинциальному городу от 5 до 150 тыс. жителей (в каждом пункте по 50 полисов) и затем в результате обработки и анализа принимает в среднем для всей Франции коэффициент 11 для соотношения стоимости застрахованного домашнего имущества и квартплаты, распространяя его на весь объем годовой квартплаты. Тэри здесь развивает более правомерно идею Джиффена (см. R. Giffen, On Recent Accumulation...) о соотношении между стоимостью жилья и домашней движимости.

взаимных страховых обществ и публично-правовых страховых учреждений — на 1/I 1914 г. равнялась (млн. руб.):

	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
В сельских местностях	105	70
В городах и городских поселениях	1 077	905
Всего	1 182	975

Эта сумма составляет, как увидим далее, менее $\frac{1}{10}$ действительной стоимости потребительского имущества. Поэтому пришлось отказаться от исчисления его стоимости на основании данных о застрахованной домашней движимости.

Теоретически можно предположить возможность использования других страховых материалов для цели исчисления стоимости потребительского имущества.

Из предыдущего изложения известно, что страхование строений являлось почти исчерпывающим: каждое строение, за очень редким исключением, было застраховано в том или другом страховом учреждении. Между тем естественно допустить, что существует известная связь между стоимостью жилого дома и стоимостью квартирной обстановки и домашнего имущества. Некоторые авторы указывают на возможность исчислить стоимость потребительского имущества, базируясь на этой связи, однако мы не встречаем серьезных попыток реконструирования этого элемента народного богатства таким методом, ибо ни характер, ни закон этой связи не установлен¹.

Учитывая изложенные выше основания, мы отказались от пользования при определении стоимости потребительского имущества —

¹ Пюпен считает, что существует корреляция между стоимостью построек и капиталом движимости (см. P u i n, *La richesse de la France devant la guerre*, Paris, 1916, p. 23). Однако никаких данных по этому вопросу он не приводит, а сам при исчислении народного богатства Франции подсчитывает потребительское имущество по отдельным его видам, причем использует разнообразные материалы и методы. Так, стоимость мебели и предметов мебелировки он берет в сумме 150 франков на хозяйство, столового и прочего белья и одежды в размере 50 франков на хозяйство, считая за число хозяйств число холостяков плюс вдовцов плюс семейных по переписи. Нормы берутся на глаз, все расчеты очень грубы.

Стоимость потребительского имущества — мебели, старинного фарфора, предметов искусства и пр. — на основании стоимости жилых построек исчисляет Мелхолл для ряда стран, Портер — для Англии, позднее Джиффен — также для Англии. Но коэффициент для реконструкции все они берут на глаз: Мелхолл — 50% от стоимости строений, Портер — одну треть для более ранней даты (1840 г.), Джиффен — опять половину стоимости жилых домов, Стэм — уже гораздо позднее — одну треть (*British Incomes and Property*, p. 400).

прямо или косвенно — страховыми данными. Мы пришли к необходимости исчислять стоимость интересующей нас статьи народного богатства на основании всех возможных статистических материалов и источников, из которых можно почерпнуть о ней хоть какие-либо данные, т. е. применить и к исчислению стоимости этой значительной части народного богатства тот же самый метод инвентаризации, который был применен ранее, при исчислении других элементов.

В отношении оценки потребительского имущества мы считали необходимым также придерживаться того же метода оценки, который стремились проводить при исчислении других элементов народного богатства, а именно: оценивать отдельные виды этого имущества по ценам потребителя с учетом его фактического износа. Было бы неправильным следовать в этом отношении некоторым зарубежным статистикам — например, Пюпену, который полагает, что мебель, одежда, меха и прочие потребительские блага должны быть оценены по цене, по которой их можно немедленно продать и которая равна от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{8}$ стоимости приобретения¹.

В целях удобства исчисления вся домашняя движимость и потребительский инвентарь были разбиты на следующие основные рубрики по их натурально-вещному содержанию:

1. Мебель, включая сундуки, корзины, чемоданы и пр.
2. Предметы комфорта — зеркала, часы, музыкальные инструменты, украшения. Сюда же включены швейные машины.
3. Посуда, утварь — деревянная, глиняная, стеклянная, металлическая (кроме посуды из благородных металлов); мелкий хозяйственный инструмент в хозяйствах городского населения.
4. Предметы культа — иконы, лампадки и пр.
5. Книги.
6. Картины и альбомы (включая картины духовного содержания).
7. Белье постельное и столовое, постельные принадлежности, включая некоторые изделия из ткани, кожи, бумаги, как-то: занавески, клеенки, ковры и дорожки, мешки и т. п.
8. Одежда и нательное белье, включая материалы для шитья одежды, белья.
9. Обувь и материалы для обуви.
10. Ювелирные изделия, украшения и бытовые изделия из благородных металлов — посуда, цепочки, портсигары, спичечницы, кошельки и пр.
11. Транспортный инвентарь у городских потребителей в индивидуальном пользовании — выездные экипажи со сбруей, легковые автомашины, мотоциклы и велосипеды.
12. Текущие запасы продуктов и товаров недлительного пользования.

Нужно подчеркнуть, что принятая группировка и содержание отдельных групп до некоторой степени условны: некоторые предметы по своему характеру могут быть отнесены в одну из нескольких

¹ Рипин, *op. cit.*, pp. 24—25.

групп (например, книги и картины духовного содержания, или ковры, или изделия из благородных металлов). Поэтому если исчисление всей стоимости потребительского имущества может быть сделано лишь весьма приблизительно и относительно гораздо менее точно, нежели других элементов народного богатства, то распределение ее по отдельным рубрикам носит тем более сугубо ориентировочный характер.

Для каждой группы предметов в зависимости от характера их использования и наличия статистических материалов выбран был тот путь, который быстрее и точнее, по нашему мнению, приводил к цели.

Если отказаться от прямого или косвенного использования материалов статистики страхования от огня, то для определения стоимости потребительского имущества остаются три возможности. Первый метод — использование бюджетных обследований сельского и городского населения и экстраполяция этих данных на все сельское и городское население. Второй метод — исчисление стоимости приобретенной в течение года домашней движимости и потребительского инвентаря и применение определенного процента амортизации для определения всего наличного потребительского имущества. Этот метод может использовать или бюджетные материалы — данные о приобретении или расходе на ту или другую статью потребительского инвентаря — или массовые материалы о годовом поступлении в индивидуальное пользование потребительского имущества того или другого назначения. Третий метод — аккумулялирование ряда годичной продукции данного предмета домашнего обихода в крупной, мелкой и кустарной промышленности плюс алгебраическая прибавка к ней чистого импорта за тот же период и минус амортизация.

Второй и третий методы, как нетрудно видеть, связаны между собой: второй метод можно применять непосредственно для определения стоимости наличного потребительского имущества, когда эволюция в каком-либо направлении незначительна, т. е. нет заметного ни накопления, ни проедания его. При этих условиях можно считать, что весь приобретенный в данном году инвентарь идет на замену выбывающего в этом же году из строя.

Как будет ясно из дальнейшего, имевшиеся в нашем распоряжении литературные и статистические материалы, относившиеся к потребительскому имуществу, отрывочны, разнородны, с большими пробелами в территориальном, временном и предметном отношении и требовали для возможности их использования многочисленных поправок, дополнений, условных допущений. Понадобился бы, вероятно, целый том, чтобы изложить все те поправки, методы экстраполяции и интерполяции, приемы заполнения зияющих пустот в имевшихся статистических данных, причем не всегда принятые в конечном счете пути и коэффициенты были единственно возможными. Поэтому в целях контроля мы почти по каждой рубрике исчислили стоимость входящего в нее имущества двумя методами.

В нижеследующих разделах остановимся лишь на самых существенных и общих для всех или большинства рубрик потребительского имущества статистических источниках и приемах исчисления.

2. БЮДЖЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

В предыдущих главах, при исчислении стоимости производственных элементов сельского хозяйства, автор неоднократно пользовался данными дореволюционных бюджетных обследований крестьянских хозяйств и детально останавливался на достоинствах и недостатках этого источника (гл. III, разд. 1). Во многих бюджетных обследованиях приводятся довольно подробные сведения о количестве и стоимости потребительского имущества и домашнего инвентаря, в некоторых — расход на его покупку и ремонт.

Для исчисления стоимости потребительского инвентаря мы использовали бюджетные обследования, но стремились смягчить недостатки этого материала при выведении средних норм. Повышенный уровень описанных бюджетных крестьянских хозяйств частично компенсировался включением в сводку потребительского инвентаря некоторых давних обследований. Кроме того, средняя стоимость потребительского имущества каждого вида выводилась не на крестьянский двор, а на *душу*; но так как в зажиточных хозяйствах и состав семьи больше, то при таком расчете также несколько сглаживается повышенный достаток семьи.

В-третьих, полученную по крестьянским бюджетам среднюю душевую норму домашней движимости мы распространяли на все сельское население, хотя неземледельческое сельское население имело потребительского инвентаря в среднем на душу на более крупную сумму, чем даже зажиточный крестьянский двор. Наконец, необходимо иметь в виду трудность исчерпывающего учета всего домашнего скарба даже в специальных экспедиционных бюджетных обследованиях, что понижает бюджетные данные против действительности.

Что касается территориальных пробелов и недостаточной территориальной репрезентативности бюджетных обследований, то этот дефект был в значительной части нивелирован методом выведения общероссийских норм для сельского населения (см. выше гл. III, разд. 1).

Как будет видно далее, в результате примененных приемов использования бюджетных данных стоимость потребительского имущества, исчисленная по бюджетным материалам, превышает стоимость, исчисленную по массовым материалам, на относительно небольшую величину, а по некоторым рубрикам даже меньше последней.

В отношении городского населения было опубликовано только несколько обследований бюджетов рабочих, в которых нет сведений о стоимости наличного имущества, а даны лишь сведения о годовом расходе на отдельные его виды, причем детализация этих сведений

далеко не удовлетворяла целям нашего исследования¹. Весьма ценным дополнением к этому материалу послужила работа С. Г. Струмилина о домашнем инвентаре рабочих и служащих по бюджетному обследованию ноября—декабря 1923 г.²

Что касается высших служащих и нетрудового городского населения, то вообще нет никаких сведений ни о стоимости наличного потребительского имущества, ни о расходе на него лиц этих категорий в интересующий нас период. Некоторую помощь в этом отношении оказывает также упомянутая работа С. Г. Струмилина в части инвентаря служащих, ибо, разумеется, многие предметы

Т а б л и ц а 60

№ пп.	Виды имущества	Сельское население	Рабочие	Мелкие служащие, ремесленники, мелкие предприниматели	Средняя и крупная городская буржуазия	Средняя взвешенная для городского населения
1	Мебель	3,0	6,5	20,5	120,0	20,65
2	Предметы комфорта	3,0	6,8	14,7	50,0	12,7
3	Посуда всякая и утварь	4,5	6,6	12,0	35,0	10,5
4	Предметы культа	1,1	1,7	2,3	4,7	2,1
5	Книги	0,2	1,2	7,7	46,0	7,0
6	Картины и альбомы	0,1	0,25	2,8	16,8	2,4
7	Постельные принадлежности, постельное и столовое белье	5,0	10,5	21,0	84,0	20,0
8	Одежда и нательное белье	30,2	47,3	113,7	570,0	112,9
9	Обувь всякая и материалы для обуви	4,0	7,7	15,3	38,3	12,3
10	Потребительский транспорт в индивидуальном пользовании	исчислен только по массовым материалам				
11	Ювелирные изделия	0,5 исчислено по массовым материалам				
12	Потребительские запасы у населения	0,5	1,0	2,0	9,0	2,0
И т о г о (без стр. 10—11)		51,1	89,6	212,0	973,8	202,5

¹ Из 6 известных нам довоенных обследований рабочих бюджетов (см. библиографию) только в одном (у А. Стопани в бакинских бюджетах) даются подробные суммы расхода на отдельные категории потребительского имущества — мебель, различные виды утвари и обстановки, платье, обувь и различные виды предметов одежды. В остальных дан отдельный расход только по трем статьям, или двум, или даже по одной (одежда). Остальной расход на потребительское имущество либо включался составителями в другие рубрики, либо совершенно не учитывался при обследовании.

² С. Г. Струмилин, Рабочий быт в цифрах, М., 1926, гл. III. Домашний быт по инвентарям. Эта глава без изменений вошла также в книгу автора, вышедшую в 1957 г. (Проблемы экономики труда, М., Госполитиздат).

домашнего обихода — мебель, предметы комфорта, посуда и пр., — оказавшиеся в наличии в 1923 г., были куплены еще до 1914 г., в особенности если принять во внимание трудности приобретения предметов длительного пользования в военное время и в период гражданской войны.

Для средней и крупной городской буржуазии, за отсутствием каких-либо опорных точек, душевые нормы взяты по условному соотношению с нормами для рабочих и мелких служащих.

В результате нами была составлена следующая таблица душевых норм стоимости (в рублях) наличного потребительского имущества, принятых нами для исчисления народного богатства на 1/I 1914 г. в границах б. империи (см. табл. 60, стр. 353).

Полученные тем или другим путем нормы потребительского инвентаря для отдельных слоев населения необходимо было взвесить для получения средней взвешенной стоимости на душу. В дальнейшем все население делим на три категории и берем для них в целях получения средней нормы следующие веса:

	В процентах
Крестьянское (сельское) население	80
в т. ч. зажиточная часть и капиталистическая прослойка крестьянства (20% от 80%)	16
Рабочие, ремесленники и приближающиеся к ним категории городского населения	14
Служащие, чиновники, свободные профессии, нетрудовое население	6
в т. ч. средняя и крупная буржуазия в городе	2

Все население на 1/I 1914 г. составляло в границах б. империи 167,5 млн. человек (по территории СССР до 1939 г. — 139,7 млн. человек). Принятые нами коэффициенты достаточно близки к действительности, ибо сельское население, инвентарь которого исчисляется по нормам крестьянского населения, составляло на 1/I 1914 г. 135,2 из 167,5 млн. человек, т. е. как раз 80%. Из этой группы мы в дальнейшем попытаемся выделить потребительское имущество сельской буржуазии. Разбивка остального городского населения произведена на основании подсчетов Б. Гухмана¹. Необходимо иметь в виду, что наша разбивка не преследует цели выявления классовой структуры населения, а дает только соотношение различных групп населения по их уровню потребления (standard of life)².

¹ Б. Гухман, Динамика численности и занятий населения СССР, «Плановое хозяйство» № 2 за 1926 г.

² Тем не менее наши коэффициенты совершенно незначительно отличаются от структурных удельных весов, опубликованных ЦСУ СССР в статистическом сборнике «20 лет Советской власти» (М., 1937, табл. 2 «Классовый состав населения России в 1913 г.») и уточненных позднейших коэффициентов в сб. «Народное хозяйство СССР в 1956 г.» (М., 1957, стр. 19).

3. МАССОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Массовые материалы могут лечь в основу второго метода, а на этих материалах базируется третий метод. Для применения того и другого нужно знать общую стоимость продукции и импорта данного предмета ¹, а также иметь данные о нормах амортизации или сроке продолжительности его службы.

В отношении стоимости фабрично-заводской продукции мы предполагали и пользовались данными трех обследований Министерства финансов и затем торговли и промышленности, относящихся к 1900, 1908 и 1910—1912 гг. Однако необходимо иметь в виду их неполную территориальную сопоставимость ².

Для мелкой и кустарной промышленности имеются только подсчеты А. Рыбникова ³. Последний определяет для предвоенного времени (приблизительно 1910 г.) всю стоимость продукции мелкой и кустарной промышленности в 2400 млн. руб., в то время как по отдельным производствам у него распределена только сумма в 1860 млн., т. е. первая сумма превышает вторую почти на 30%. Так как мы пользовались итогами этой работы по отдельным отраслям производства, то очевидно, что последние преуменьшены, а потому накинули по отраслям на недоучет (кругло) 30%.

Цифры продукции в указанных источниках, а также импорт в таможенной статистике даются по ценам Иосо-фабрика ⁴ или по таможенной стоимости, представляющим цену первого звена торговой цепи внутреннего рынка. Потребительское же имущество необходимо оценивать в ценах потребления, т. е. в розничных. Поэтому к фабричной стоимости продукции отдельных предметов домашнего обихода нужно прибавить издержки обращения. Для нахождения нормы этих издержек сделан был следующий ориентировочный расчет (в границах б. империи).

¹ По большинству статей потребительского имущества не учитывался экспорт потребительских товаров ввиду незначительности последнего и невозможности выделить отдельные интересующие нас предметы или группы предметов.

² 1) «Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом, за 1900 г.» под ред. В. Варзара, СПб., 1903;

2) «Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г.», СПб., 1912;

3) «Фабрично-заводская промышленность Европейской России в 1910—12 гг.», Пг., 1914 (12 выпусков по отраслям и один сводный).

Обследование 1900 г. не охватило Сибири, Средней Азии и некоторых частей Кавказа; в обследование 1910—1912 гг. не включена Сибирь и Средняя Азия. Обследование 1908 г. территориально наиболее полно и содержит все поименованные территории.

³ А. А. Рыбников, Медкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства, М., 1922, стр. 4—6. Эта работа в отношении продукции опубликована очень небрежно, и природа некоторых цифр в ней совершенно неясна.

⁴ Во втором обследовании показана стоимость изделий по производственной стоимости (без прибыли), в двух других стоимость продукции включает и ожидаемую от реализации прибыль промышленного предприятия.

По нашему предварительному исчислению народного дохода в 1913 г., все издержки обращения — железнодорожный, водный, автогужевого транспорт и стоимость торгового аппарата — равнялись приблизительно 3 млрд. руб.

Товарная масса, обращающаяся на рынке, составляла на основании ряда расчетов и литературных источников, критически проанализированных (млрд. руб.):

Продукция крупной, мелкой и кустарной промышленности	8,4
Импорт в 1913 г. плюс пошлина	1,7
Сельскохозяйственная продукция, проходившая через рынок	2,5
Итого	12,6

На эту стоимость начислялись вышеуказанные издержки обращения в сумме 3 млрд. руб., что дает около 25% накладки на фабричную, или производственную, цену для получения розничной цены. Однако в состав товарной продукции, обращающейся на рынке, входит большая масса сырья и топлива, идущих на дальнейшее производство и продающихся только оптом, на которые торговая накладка относительно меньше, а кроме того, эти товары проходят только одно торговое звено вместо двух или трех звеньев для товаров, идущих в розничную продажу. Поэтому для промышленных товаров непосредственного потребления издержки обращения должны были составить по сравнению с другими большую величину. В исчислениях настоящей главы издержки обращения были приняты везде в размере 30%, кроме группы ювелирных изделий и бытовых изделий из благородных металлов, для которой коэффициент издержек взят 40%. Эти коэффициенты надо считать минимальными.

4. НЕКОТОРЫЕ ДЕТАЛИ ИСЧИСЛЕНИЯ ПО МАССОВЫМ МАТЕРИАЛАМ

Схема исчисления стоимости и накопления мебели, предметов комфорта, посуды и утвари, одежды, белья, материалов и принадлежностей к ним (одежда и белье вместе вследствие невозможности их разделения в массовых материалах), обуви была следующая (табл. 61, строки 1, 2, 3, 7, 8 и 9).

По разным источникам устанавливался средний срок службы данного вида потребительского имущества, подсчитывалась за этот срок продукция соответствующих предметов крупной и средней промышленности, исходя из перечисленных выше обследований после их сопоставлений между собой и внесения необходимых поправок на территориальную неполноту и недоучет. К этому добавлялась продукция мелкой и кустарной промышленности, коэффициенты роста которой устанавливались ориентировочно на основании данных некоторых земских обследований и упомянутой работы А. Рыбникова. При суммировании стоимость продукции каждого года умножалась на коэффициент, соответствующий доле этой продукции, сохранив-

шейся еще к 1/I 1914 г. К этому присоединялась стоимость импорта вместе с пошлиной, что также часто представляло трудности ввиду несоответствия номенклатуры таможенной статистики целям исследования и необходимости вследствие этого различных поправок и допущений. Наконец, к полученному итогу добавлялись издержки обращения в размере 30%.

Накопление в домашнем имуществе можно было рассчитать только по массовым данным. Сначала подсчитывалась стоимость наличных изделий рассматриваемого вида на 1/I 1914 г. по покупным (розничным) ценам. На основании уже установленного среднего срока службы определялась стоимость ежегодно выбывавшего имущества по покупным ценам. Наряду с этим определялось поступление в индивидуальное потребление продукции этого вида также по покупным ценам за 1913 г. или в среднем за 1911—1913 гг. Предполагалось, что остатки в промышленных и торговых предприятиях существенно не менялись, а потому приобретение равнялось продукции плюс импорт. После вычитания стоимости выбывшего из исчисленной величины приобретения получался реальный прирост данного вида имущества.

Стоимость предметов культа, картин и альбомов по массовым материалам нами не исчислялась, ибо фабрично-заводское производство предметов культа в основном шло на оборудование и укомплектование церквей и прочих религиозных учреждений и выделить оттуда продукцию, поступавшую в индивидуальное владение, оказалось невозможным. Предметы же культа в религиозных учреждениях уже учтены выше по страховым материалам. Данные о производстве картин и альбомов вообще отсутствуют. Прирост же по этим двум статьям определен нами по коэффициенту прироста других близких статей потребительского инвентаря.

Что касается стоимости книг, ювелирных изделий, транспортного инвентаря индивидуального пользования и текущих запасов, то для каждой из этих статей пришлось использовать дополнительные источники и материалы.

В отношении книжной продукции в перечисленных выше обследованиях промышленности никаких данных не было. Поэтому была подсчитана стоимость книжной продукции за последние 30 лет перед первой мировой войной (30 лет было взято для среднего срока службы книги у населения по обследованию С. Г. Струмилина) на основании различных литературных источников¹. К ней мы прибавили чистый ввоз книг, нот и карт за этот же период, сняли стоимость выбывших (в размере одной трети) и добавили издержки обра-

¹ Для исчисления этой статьи и потребительского имущества использованы были следующие источники и материалы:

- 1) «Русский календарь» за 1913 и 1916 гг., изд. А. Суворина;
- 2) «Статистические таблицы Российского книгоиздательства». Сост. Н. Г. Мартынов, 1909 г.;
- 3) «Военно-статистический сборник», вып. IV—«Россия», СПб., 1871, стр. 896;
- 4) Статья «Библиотеки и библиотековедение» в энциклопедическом словаре бр. А. и И. Гранат.

щения в размере 30%. Но в отличие от других статей необходимо было исключить здесь книжный фонд общественных библиотек и запасы книжно-торговой сети, которые и были исчислены ориентировочно. Таким образом был получен книжный фонд в индивидуальном пользовании.

Ювелирные изделия из драгоценных и полудрагоценных камней и бытовые изделия из благородных металлов — золота, серебра и платины — вообще говоря, износу не подлежат. Поэтому все производство и импорт ювелирных изделий до 1/1 1914 г., за небольшим исключением, должны были накапливаться и составить наличие этих предметов к указанной дате.

Производство и импорт ювелирных изделий были подсчитаны за 1802—1913 гг., т. е. за 112 лет, но при этом подсчете мы столкнулись с одним осложняющим моментом — с различной ценностью денежной единицы в течение взятого периода: почти во всей первой половине XIX столетия счет шел на ассигнации, а с 1843 г. счет стали вести на серебро или на так называемые кредитные рубли, и, наконец, с 1898 г. было введено золотое исчисление. Поэтому подсчеты необходимо было произвести отдельно по указанным трем временным отрезкам и результаты первых двух подсчетов перевести в золотое исчисление по курсу ассигнаций и серебряных (кредитных) рублей на золото¹.

Добыча драгоценных и полудрагоценных камней не вошла в подсчеты за отсутствием данных, но подавляющая часть ее шла в обработку и на изготовление ювелирных изделий и, следовательно, там была учтена. Кроме того, по этой причине из импорта не был вычтен незначительный экспорт драгоценных и полудрагоценных камней, ибо Россия ввозила в основном алмазы, бриллианты и жемчуг, а вывозила уральские самоцветы, не учтенные нами в продукции. Были сделаны еще некоторые допущения, которые не могли сколько-нибудь заметно отразиться на результатах.

Издержки обращения по этой статье были взяты в размере 40%.

В полученную нами итоговую сумму 844 млн. руб. не вошли драгоценные изделия и камни, произведенные, добытые и привезенные в Россию до 1802 г. и перешедшие по наследству к потомству. Но если исключить уникальные ценности царской короны, императорской фамилии и двух-трех десятков самых знатных вельмож страны, безусловно сохранившиеся до 1914 г., остальные ценности XVIII в., не говоря уже о более раннем периоде, вряд ли могли сохраниться в сколько-нибудь значительной сумме к началу первой мировой войны.

¹ Для периода 1898—1913 гг. были использованы основные, цитированные выше обследования. Для остального периода: «Историко-статистический обзор промышленности России» под ред. Д. А. Тимирязева, т. II, СПб., 1888; «Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России» под ред. В. И. Покровского, т. I, СПб., изд. Департамента таможенных сборов, 1902; соответствующие статьи в энциклопедиях бр. А. и И. Гранат (изд. 7), а также Ф. Брокгауза и И. Ефрона.

Ведь владельцами этих драгоценностей в основном были дворяне-помещики. А в результате Пугачевского восстания в XVIII столетии, нашествия Наполеона, непрерывных и повсеместных крестьянских волнений в течение XVIII и XIX вв. какая-то часть дворянских поместий и помещичьих усадеб была сожжена, а с ними погибли и драгоценности на большую сумму. И если после этого и сохранилась часть старинных драгоценных украшений и бытовых изделий из ценных металлов у рядового дворянства, перешедших еще от предыдущих столетий, то она может только компенсировать убыль среди новых поступлений, каковая убыль в какой-то степени — вследствие потерь, поломок, хищений и утечки за границу — все же имела место.

Если отвлечься от уникальных царских, церковно-монастырских и музейных драгоценностей, дошедших от XVIII и более ранних веков до 1914 г., то исчисленная стоимость продукции (плюс импорт) с начала XIX столетия должна приблизительно соответствовать стоимости драгоценных камней и бытовых ценных изделий у населения в индивидуальном владении к началу мировой войны.

Автотранспорт был исчислен по переписи автомашин и мотоциклов в 1910 г. с добавлением импорта и производства за 1911—1913 гг.¹ Из всего автотранспорта были взяты только легковые автомашины, ибо грузовые автомобили, как имевшие производственное назначение, учтены уже ранее. Из легковых машин был исключен легковой автопарк военного ведомства, уже учтенный в военном имуществе. В отношении велосипедов были взяты их производство и импорт за последнее пятилетие перед войной (1909—1913), и это количество принято за наличие на 1/1 1914 г. Износ велосипедов не был принят во внимание, ибо при расчетах не учитывалось внутреннее производство велосипедных частей для ремонта велосипедов.

Оценка автомотовелотранспорта была произведена по розничным ценам: цена соответствующего импортированного предмета плюс пошлина плюс 30% издержек обращения на эту сумму.

Стоимость выездных экипажей у городского населения подсчитана по количеству лошадей в рабочем возрасте, имевшемуся в городах, причем исключены были лошади, занятые в извозном промысле, и лошади, обслуживавшие гужевой транспорт. На каждую лошадь необходимо было считать в среднем 1½ выезда, стоимость которых бралась по экспертной оценке.

Прирост стоимости автомотовелотранспорта перед 1914 г. было легко установить по данным о производстве и импорте. Срок службы для автомашин и мотоциклов был принят в 10 лет, для велосипедов — в 5 лет. По выездному конному транспорту в городах прироста в 1911—1913 гг. не было, ибо производство плюс импорт не покрывали износа, при принятом нами среднем 14-летнем сроке службы выезд-

¹ «Статистический сборник за 1913—17 гг.». Труды ЦСУ, т. VII, вып. 2, М., 1922, стр. 226—227. Источник сведений ЦСУ не указало, не указана также точная дата переписи.

ных экипажей. Это можно было предполагать и а priori (заранее, латин.), ибо вследствие внедрения в последнее десятилетие перед первой мировой войной автотранспорта, широкого развития трамвайного и конко-железнодорожного движения в городах легкой конный транспорт в индивидуальном пользовании стал терять свое значение и численно перестал расти.

Последняя статья — потребительские запасы населения — представляет собой совершенно ориентировочную прикидку стоимости продовольственных продуктов, фуража, топлива и прочих товаров недлительного пользования (керосин, табак и папиросы, мыло, спички и т. д.).

Запасы продовольственных сельскохозяйственных продуктов личного пользования в крестьянских хозяйствах и топлива были подсчитаны в главе о сельском хозяйстве вместе с прочими запасами (см. гл. III, разд. 13), ибо потребительские запасы невозможно было выделить из общей суммы запасов хозяйственного и потребительского назначения. В отношении остальных продуктов мы поступили следующим образом.

По каждому продовольственному продукту был условно установлен вероятный размер запаса этого продукта в днях — от однодневного для рыбы и мяса до месячного для дров — и взята была соответствующая доля от годового потребления этого продукта. По годовому потреблению сельскохозяйственных продуктов были использованы исчисления Н. Аделунга¹, по другим товарам — наши неопубликованные расчеты о национальном расходе.

Потребительские запасы населения принимались стабильными, и накопление по ним не предполагалось.

5. РЕЗУЛЬТАТЫ ИСЧИСЛЕНИЯ

Все результаты исчислений и расчетов сведены в табл. 61.

Мы получили два итога стоимости потребительского инвентаря в зависимости от метода исчисления. Однако 5 статей из 12 исчислены только одним методом ввиду отсутствия данных для получения итога другим методом. По этим статьям в обеих колонках проставлена одна и та же сумма.

Для совокупности 7 статей, по которым стоимость имущества вычислена двумя методами, итог подсчетов на базе бюджетных материалов выше итога подсчета по массовым материалам на 2389 млн. руб., или на 22,3%. Так как две статьи, которые в особенности могли вызвать возражения в случае экстраполяции их по бюджетным материалам, — ювелирные и бытовые изделия из ценных камней и материалов и индивидуальный транспортный инвентарь — исчислены и приняты нами по массовым и довольно точным данным, то

¹ Н. Аделунг, Довоенная сельскохозяйственная продукция, «Плановое хозяйство» № 11, 1925, табл. 17. У Н. Аделунга продукты оценены по ценам производителя. Для перевода в цены потребителя мы накинули 30% в качестве издержек обращения.

для остальных статей потребительского имущества нужно предположить исчисление, базирующееся на бюджетных данных.

Собственно говоря, массовые данные о наличии потребительского имущества должны были бы значительно превышать итоги, базирующиеся на бюджетных материалах по таким статьям, как мебель, предметы комфорта, ковры, белье всякое, ибо они охватывают, по крайней мере теоретически, имущество этого вида не только в индивидуальном пользовании, но и в коллективном — в учреждениях, больницах, интернатах, приютах, учебных заведениях и т. п. На самом деле они оказались значительно меньше. Это превышение бюджетных данных над массовыми объясняется не столько повышением бюджетных норм или значительными погрешностями в методе экстраполяции их на все население; в подавляющей части оно вызвано недоучетом производства домашнего инвентаря и обихода по линии всей нецензовой и в особенности ремесленно-кустарной промышленности, которая в производстве этих предметов до революции играла превалирующую роль.

Если же за потребительское имущество индивидуального пользования принять второй вариант исчисления, базирующийся на бюджетных данных, и прибавить к его итогу те же виды имущества в коллективном пользовании, частично уже прошедшие у нас по другим разделам исчисления и включенные в рубрику оборудования и инвентаря, то полученная сумма, которая тогда представит общую стоимость материальных предметов данного вида, еще больше превзойдет итог первого варианта (по массовым данным), тогда как теоретически при доброкачественном статистическом материале обе величины должны были бы быть достаточно близки друг к другу.

Чтобы свести к минимуму возможность значительного недоучета, с одной стороны, и двойного учета потребительского имущества, с другой, нам и здесь пришлось разрубить гордиев узел. В качестве стоимости потребительского имущества в *индивидуальном пользовании* была взята средняя величина между двумя полученными итогами, т. е. на 1,2 млрд. руб. менее исчисленной стоимости имущества по бюджетным данным. Тем самым потребительское имущество того же вида, но находившееся в коллективном пользовании и частично учтенное уже ранее, не подлежит исключению.

Наш подсчет, базирующийся на бюджетных данных, легко привести к трехчленной группировке. Для этого необходимо только распределить стоимость имущества сельского населения между трудовым крестьянством, с одной стороны, и зажиточным (кулацким) крестьянством и помещиками — с другой. Для этого поступаем следующим образом.

Застрахованная домашняя движимость в сельских местностях (в усадьбах) в сумме 105 млн. руб. принадлежит безусловно помещикам, и она уже вошла в итог таблицы по самому методу подсчета. Вычитая эти 105 млн. руб. из общей принятой нами суммы потребительского имущества сельского населения в 6602 млн. руб., получим 6497 млн. руб., которые включают в себя имущество всего крестьян-

Стоимость потребительского имущества у населения на 1/1 1914 г. и прирост его

Т а б л и ц а 61
(млн. зол. руб.)

№ пп.	Виды имущества	Стоимость по территории б. импе- рии						Стоимость потребитель- ского имущества по тер- ритории СССР до 1939 г. (бюджетные данные)	Средний срок службы (лет)	Накопление по массовым данным в среднем за 1911— 1913 гг. по территории б. империи	Примечание
		I вариант — массовые данные	II вариант — бюджетные данные	В том числе							
				сельское населе- ние	рабочие и прочее трудовое населе- ние города	средняя и круп- ная буржуазия города					
1	Мебель, включая сундуки, чемоданы и пр.	890	1 088	405	287	396	908	17	21,4	Для с.-х. насе- ления группа 2 включает за- навески, ковры, клеенки и т. п.	
2	Предметы комфорта: лампы, зеркала, часы, музыкальные инструменты, шкапулки, швейные машины	528	816	406	249	161	677	25	28,5		
3	Посуда и утварь всякая — деревянная, глиняная, стеклянная, металлическая (кроме золотой и серебряной), изделия из щетины, волоса, рога *	1 200	948	609	226	113	788	12	27,0		
4	Предметы культа, кроме книг и картин духовного содержания, включенных со- ответственно в строки 5 и 6	(217)	217	149	61	7	180	—	4,3		
5	Книги	388	253	27	77	149	209	30	17,6		
6	Картины и альбомы	(91)	91	14	23	54	75	—	3,7		

7	Белье постельное и столовое, постельные принадлежности, включая (у городского населения) некоторые изделия из ткани, шерсти, бумаги — занавески, клеенки, ковры и дорожки, мешки и пр.	1 322	676	374	272	1 098			
8	Одежда и белье, включая материалы для их пошива.	7 000	7 730	4 083	1 805	1 842	6 419	7,7	375,0
9	Обувь и материалы для обуви	700	938	541	273	124	780	2,6	100,0
10	Ювелирные изделия, бытовые изделия из благородных металлов	844	(844)	68	84	692	702	—	26,3
11	Транспортный выездной инвентарь индивидуального пользования	360	(360)	135	10	215	302 ¹	5— 10—14	15,6
12	Текущие запасы продуктов недлительного пользования	172	(172)	68	68	36	143 ¹	—	—
Итого все потребительское имущество		12 390	14 779	7 181	3 537	4 061	12 281		619,4
То же, в процентах			100,0	48,6	23,9	27,5			
Среднее из двух исчислений		13 585		6 602	3 247	3 736	11 298		679,2

¹ По массовым материалам.

ства и незастрахованную часть помещичьей домашней движимости. Из последней суммы можно условно отнести половину на домашнюю движимость зажиточного крестьянства и на ту часть помещичьей, которая не страховалась, т. е. распределить и индивидуальное потребительское имущество в той же пропорции, в какой ранее были распределены производственные элементы. Тем самым стоимость потребительского имущества в кулацких хозяйствах не будет уменьшена, ибо рост потребительского имущества в капиталистических хозяйствах всегда отстает от роста капитала, т. е. производственных элементов.

Таким образом получим следующее совершенно ориентировочное социальное распределение потребительского имущества в индивидуальном владении:

Категории населения и имущества	Млн. руб.	В процентах к итогу
1. Застрахованное имущество помещиков и зажиточного крестьянства	105	0,6
2. Незастрахованное имущество помещиков и зажиточного крестьянства	3 248	24,0
3. Трудовое крестьянство ¹	3 249	24,0
4. Буржуазия города	3 736	27,5
5. Рабочие, мелкие служащие и прочее трудовое население	3 247	23,9
В се индивидуальное потребительское имущество	13 585	100,0
А. В т. ч. буржуазия города и деревни (стр. 1 + стр. 2 + стр. 4)	7 089	52,1
Б. В т. ч. трудовое население деревни	3 249	24,0
В. В т. ч. трудовое население города	3 247	23,9

Накопление потребительского имущества исчислено нами по массовым материалам в сумме 619, 4 млн. руб. Но так как наличие имущества мы берем не по массовым материалам, а увеличиваем этот итог на 9,5%, то и исчисленную величину накопления увеличиваем на 9,5%, что дает 679,2 млн. руб. ежегодного прироста индивидуального потребительского имущества.

Итоги табл. 61 и наших расчетов вносим в сводные таблицы третьей части исследования.

¹ См. сноску на стр. 172 (гл. III, разд. 1).